

При этом 61,5 % опрошенных семей оценили свой уровень доходов как средний, 28,8 % - ниже среднего, 8 % дали оценку «выше среднего» и 1,7 % - за «чертой бедности». В то же время большая часть опрошенных указали, что их уровень жизни стал выше, чем уровень жизни их родителей и прародителей. Однако повышение уровня жизни респондентов в сравнении с их прошлым поколением не сопровождалось сохранением высокой рождаемости, которая существовала в семьях прародителей; получается, что уровень жизни улучшился, а количество детей в семье уменьшилось.

К числу наиболее важных факторов, влияющих на семью у эрзян в настоящее время положительно, респонденты отнесли сохранение эрзянского языка (79,7 %), национальной традиционной культуры (78,1 %), влияние религии (66,1 %), жилищную (65,1%) и семейно-демографическую политику (59,0 %) в регионе. В качестве негативных в первую очередь отмечены социальные и демографические факторы: алкоголизм, наркомания (93,0%), ослабление семейно-родственных связей (87,5 %), сокращение сельского населения, «вымирание» деревни (87,4 %), распространение малодетности (81,1 %); далее отмечен фактор состояния экономики, уровень доходов в регионе проживания (66,1 %). Характер данных факторов позволяет утверждать, что во многом усилить их позитивное влияние и устранить негативное можно только при активном участии самого населения. Наряду со стимулирующими и поддерживающими социальными и экономическими мерами со стороны государства необходима активная жизненная позиция самих граждан в вопросе укрепления института семьи и распространения национальных традиций.

Одним из важных средств для передачи национальной культуры, а также сохранения идентификации с национальностью является язык. На сегодняшний день отмечается существенное снижение доли семей, в которых используется для общения эрзянский язык: в поколении прародителей эта доля составила 67,4 %, а в семьях респондентов – 22,6 %. При выявлении причин, по которым респонденты не используют родной эрзянский язык, было выявлено, что основной причиной является недостаточно свободное владение языком, плохое знание языка – 66,0 %.

Таким образом, эрзянская семья претерпела существенные изменения, традиционный тип семьи сменяется новым типом семейных отношений, совмещающим часть традиционных и современных черт. Приоритет интересов семьи и соблюдение национальных семейных традиций постепенно уходит из жизни новых поколений, что не может не вызывать тревогу и обуславливает необходимость принятия соответствующих мер семейной, социальной и национальной политики в регионе.

1. *Абрамова О. В. Расселение и динамика численности мордовского этноса в конце XX – начале XXI в. / О. В. Абрамова // Финно-угорский мир. – 2014. – № 1. – С. 56 – 61.*

2. *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.*

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ СЕМЬИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ: ОРИЕНТИРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Лесина Л.А. (Екатеринбург)

Аннотация. В статье представлен анализ результатов социологического исследования процесса конструирования будущей семьи студенческой молодежью. Использование качественной стратегии анализа позволило раскрыть содержательные характеристики социального конструкта семьи молодого поколения.

Динамика социально-экономической и социокультурной ситуации в российском обществе определяет изменения в общественном сознании, в частности, влияет на брачные и репродуктивные установки и возможности молодого поколения. Между тем, именно молодежь является базовым репродуктивным потенциалом социума [1, С.75]. Вокруг содержания и структуры семейных ценностей молодого поколения традиционно разворачивается дискуссия с максимальным разбросом высказываний. Стало расхожим утверждение о кризисе семейных ценностей молодежи. Так ли это на самом деле?

Для построения эмпирической модели исследования субъективных представлений молодого поколения о семье были использованы основные положения методологии социального конструирования. В рамках предпринятого анализа социальный конструкт семьи определялся нами как интерпретативная модель, используемая личностью в качестве ориентира в выстраивании семейных отношений.

На основе качественной стратегии в 2017 г. в Уральском федеральном университете было проведено исследование среди выпускников (количество опрошенных – 122 человека в возрасте от 21 года до 23 лет). Для получения субъективных представлений о семье студентам предлагалось написать сочинение в произвольной форме на тему: «Один день из жизни моей семьи через 10 лет». Информанты не анализировали актуальную ситуацию в своей семье, а осмысливали собственную семью в будущем, превращая ее в предмет общих размышлений и представляя ее в виде образов и моделей.

При интерпретации результатов исследования особое внимание уделялось уровню структурированности субъективных представлений о семье, содержанию семейных ценностей, а также эмоциональному отношению к представленным в текстах элементам конструкта будущей семьи.

Анализ текстового материала, содержащего индивидуальные представления о семье, показал, что для подавляющего большинства молодых людей «семья на первом месте»: «наконец-то я вернулся с работы, я дома и самое главное, что не один!» Эмоциональная составляющая конструкта информантов органично «вплетена» в позитивный образ семьи: счастливые дети, любящий муж (жена).

Как и ожидалось, девушки более эмоционально и ярко представляют себе будущую семью, от партнеров по браку ждут не столько материальной обеспеченности, финансовой помощи, сколько взаимопонимания, заботы, душевного тепла. Конструкт семьи в представлениях большинства девушек более структурирован, продуман до мельчайших деталей (имена детей, клички собак). Молодые люди более сдержанны, схематичны в конструировании моделей будущей семьи. Они ориентированы на партнерские отношения с женой, готовы разделить поровну заботу о детях и многочисленные бытовые обязанности: «вместе с женой проводим время за совместной готовкой ужина», «жена уехала на работу, а я везу на машине старшего сына в школу, младшего в садик». Однако молодые люди чаще упоминают достигательные характеристики конструкта будущей семьи: наличие дорогого автомобиля, «живем в пентхаусе», «чтобы обеспечить семью, я организовал собственный бизнес» и т.д.

Представления о взаимоотношениях с брачными партнерами, несомненно, идеализированы и основываются на ценностной основе взаимного уважения, бесконфликтного общения, совместного участия в решении всех семейных вопросов. Следует отметить, что некоторые стереотипы традиционного понимания семейных ролей сохранились и прочно укрепились в представлениях и соответствующих конструктах молодежи: муж по-прежнему кормилец и защитник семьи.

В процессе конструирования актуализируется структура ценностей личности, поэтому семейные ценности молодежи зачастую представлены в формате различных достижений:

- обеспечение материального благополучия семьи в целом («хотелось бы всем самым лучшим обеспечить детей»),
- психологический комфорт в семье («мы с мужем легко понимаем друг друга», «душевные разговоры с мужем»), семья воспринимается как оплот стабильности и надежности в динамично меняющемся внешнем мире,
- наличие собственной просторной квартиры и (или) загородного дома, наличие двух машин (как правило, весьма дорогих),
- любовь («дома меня ждут любимая жена и дети», «мой муж очень любящий и добрый человек», «любимая семья»),
- забота о близких людях («после работы покупаю своей жене шикарный букет, а детям сладости и игрушки», «мой дом наполнен заботой друг о друге», «каждый день созваниваюсь с родителями»).

Молодому поколению свойственны ноуэвистские настроения [2]: хочется в достатке жить здесь и сейчас, а не в отдаленном будущем. Модель «с милым рай и в шалаше» не приемлема для современной молодежи. Несмотря на то, что уровень квалификации сразу после окончания профессионального образовательного учреждения еще невысок, стратегия развития

профессиональной карьеры находится на начальной стадии реализации, соответственно, и доходы тоже небольшие. Молодая семья наиболее уязвима на начальном этапе своего существования.

В решении возникающих личных проблем превалирует ориентация на собственные силы, что подчеркивает ценность индивидуализации для молодежи. Для большинства информантов родители значимы, важны, но контакты с ними носят скорее отстраненный характер. Большая часть молодых людей стремится к независимости от родительской семьи и к отказу от родительского опыта конструирования семьи. Возможно, молодому поколению кажется, что родительские семьи не адаптированы к жизнедеятельности в условиях высокой степени конкуренции в экономике, к динамике социокультурных изменений в трансформирующемся обществе. Однако молодые люди рассчитывают на помощь родителей в решении различных проблем: «отвезем детей на выходные дни к бабушке и соберемся с друзьями в кино, потом – в кафе».

Конкретизация функционального наполнения семейных отношений в представлениях молодых людей оказалась весьма предсказуемой: лидирующей является репродуктивная функция семьи. Самый часто встречающийся способ конструирования семейных отношений – рождение детей: «к тридцати годам я вижу себя матерью двух детей». Чаще всего упоминается рождение двух – реже одного или трех - детей. Однако планы молодых людей могут расходиться с реальным репродуктивным поведением. На втором месте по частоте упоминания в анализируемых текстах оказалась функция обеспечения психологического комфорта и досуговая функция («после работы встретились с женой в уютном кафе», «с детьми пошли в цирк»).

Представления о будущей семье не только идеализированы, но и во многом подвержены влиянию стереотипов, навязанных рекламой, СМИ: «тихий вечер в загородном доме, когда у горящего камина за большим столом собралась семья», «вся семья собралась за одним столом и обсуждаем планы на день», другой вариант: «семейный ужин, обсуждение всего происшедшего за день».

Итак, семья по-прежнему остается смысло-жизненной ценностью для молодежи, ориентированной в обозримом будущем на создание семьи, рождение детей, поэтому представляющей собой ближайший демографический резерв. Однако при столкновении с социально-экономическими реалиями молодежь вынуждена адаптироваться к ним, что ведет к корректировке несколько идеализированных представлений молодого поколения о собственной семье. Социальный конструкт семьи в системе представлений молодежи является таким феноменом, который, с одной стороны, отражает глубинные убеждения личности, ее индивидуальный опыт, с другой, опосредован влиянием различных социализирующих институтов и структур. Это открывает возможности для внешнего воздействия на установки, представления и реальное поведение молодежи в сфере брачно-семейных отношений со стороны органов государственной и муниципальной власти с использованием широкого спектра их ресурсов. Активная позиция государства и местных органов власти в социально-экономической поддержке молодых семей может иметь решающее значение для создания и сохранения успешных и устойчивых семейных отношений и, в конечном итоге, для улучшения демографической ситуации в трансформирующемся обществе.

1. Ростовская Т.К. Создание студенческой семьи: мотивация и жизненные стратегии членов молодых студенческих семей (итоги всероссийского межвузовского исследования)// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. №4(40). С. 73-81.

2. Студент – 2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга /отв. ред. Ю.Р. Вишневецкий. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 332 с.

ДИНАМИКА РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК НАСЕЛЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1978-2016ГГ.

Ляликова С.В. (Москва)

В данной работе представлены результаты сравнительного анализа двух социолого-демографических исследований «Семья и дети – 1978» и «Мониторинг образа жизни супружеских пар с разным числом детей – 2016», которые позволяют проследить динамику репродуктивных ориентаций респондентов за последние 40 лет, знакомят читателя с реальными значениями индексов предпочитаемых чисел детей, а также на основе эмпирических данных позволяют сформировать группы по степени сплоченности супружеских пар и удовлетворенности имеющейся